

Проблема фрейма в контексте технизации современной научной и философской рациональности

Д. В. КОВАЛЕВ – аспирант кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета;

И. Н. ТЯПИН – профессор кафедры философии Института социальных и гуманитарных наук Вологодского государственного университета, доктор философских наук, доцент

Технизация затронула не только базовые структуры индивидуального и общественного сознания, но и формы его теоретического уровня. Технизация сознания как рационализация мыследеятельности имеет не только прогрессивные, но и негативные последствия для структурирования знаний, восприятия и конструирования действительности. Трансформация технической рациональности в инженерную, механизмы которой описывает теория фреймов, открывает возможности ее проникновения во все сферы социальной практики, упрощая и фрагментируя философию и науку, подчиняя их в методологическом и аксиологическом отношениях.

Ключевые слова: техносфера; технизация сознания; техническая рациональность; инженерная рациональность; фрейм; философия техники; «третья природа».

5.7.6 – Философия науки и техники.

Для цитирования: Ковалев Д. В., Тяпин И. Н. Проблема фрейма в контексте технизации современной научной и философской рациональности. *Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований*, 2021, № 2 (2), с. 39–44.

Problem of the frame in the context of technization of modern scientific and philosophical rationality

DMITRY V. KOVALEV – Post-graduate student of the Philosophy Department of the Institute of Social and Humanitarian Science of the Vologda State University;

IGOR N. TYAPIN – Professor of the Philosophy Department of the Institute of Social and Humanitarian Science of the Vologda State University, Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor

Technization affected not only the basic structures of individual and social consciousness, but also the forms of its theoretical level. Technization of consciousness as a rationalization of thought activity has not only progressive, but also negative consequences for the structuring of knowledge, perception and construction of reality. The transformation of technical rationality into engineering, the mechanisms of which are described by the theory of frames, opens up opportunities for its penetration into all spheres of social practice, simplifying and fragmenting philosophy and science, subordinating them in methodological and axiological terms.

Keywords: technosphere; technization of consciousness; technical rationality; engineering rationality; frame; philosophy of technology; "Third nature".

5.7.6 – Philosophy of science and technology.

For citation: Kovalev D. V., Tyapin I. N. The problem of the frame in the context of the technization of modern scientific and philosophical rationality. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2021, no. 2 (2), pp. 39–44.

Усилившееся воздействие техносферы на человека и его сознание в современном мире породило понятие «технизация» в значении процессов и результатов внедрения техники, технических средств и приемов работы в какую-либо сферу деятельности, а в конечном итоге – приводящего к культурологическим и социологическим изменениям втягивания в свою орбиту всех сфер культуры, всех сторон бытия человека и аспектов его жизнедеятельности. Уместно вспомнить известный тезис М. Хайдеггера о том, что человек «выдан» технике, «затребован» ею. И в этом заключаются истоки опасностей, которые подстерегают, по его мнению, человека. Все силы (досуг, деньги, образование) человек встраивает в технические системы (коммуникационные, производственные, бытовые), он «втянут в по-став», отчужден от самого себя¹. Ныне технизация приобрела глобальный характер и стремительно ускоряется, в связи с чем число и качество связей и взаимовлияний в цепочке «человек – цивилизация – техника – природа – вселенная» множится едва ли не в геометрической прогрессии.

Проблема технизации сознания и культуры стала объектом философского исследования ряда выдающихся представителей мировой философии, начиная как минимум с К. Маркса, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, а далее – в рамках постиндустриализма и трансгуманизма (Д. Белл, Л. Мамфорд, О. Тоффлер, З. Бжежинский, Е. Масуда, Н. Бостром), франкфуртской школы (Г. Маркузе, Э. Фромм, П. Лазарсфельд, Ф. Поллок, М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Ю. Хабермас), биохевиоризма (Д. Серл, Д. Армстронг, Д. Прист и др.), постструктурализма (Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Делез и др.). Проблема нашла отражение и в работах современных русскоязычных авторов (С. Н. Гавров, Б. Л. Губман, С. С. Хоружий, М. Н. Эпштейн, Д. И. Дубровский и др.).

Процесс активной технизации привел к торжеству так называемой технической рациональности, в центре внимания которой находятся объекты окружающего мира, рассматриваемые в качестве потенциального сырья, а также человеческие возможности – трудовые ресурсы, которые требуются для создания какого-либо объекта технической деятельности, но с помощью

определенных методов познания, то есть инструментов. В технической рациональности выделяются два аспекта: нормативный (законы мышления и действий, логика, правила принятия решений, то есть то, как стоит рассуждать и как следует действовать) и описательный (как конкретно возможно и необходимо поступать).

Истоки технической рациональности можно увидеть еще в доиндустриальных цивилизациях (регламентирующие нормы, бриколаж, элементы которого играют роль единиц мышления, бинарные оппозиции временного и вечного, полезного и бесполезного и т. д.), однако только с XIX столетия и далее активная технизация и ее материальное воплощение начинают значительно влиять и на эволюцию научной и философской рациональности. Анализ этих процессов, производимый в связи с теорией Фреймова, и определяет новизну данной статьи.

Как известно, история формирования и эволюции философской рациональности насчитывает тысячелетия. Научное мышление гораздо моложе. Диффузию двух рациональностей (научной и философской) можно наблюдать уже на раннем этапе классической науки. С ньютоновской эпохи и до современности два типа рациональности будут не только расходиться, но и сближаться, взаимопроникая и трансформируясь. Философия не могла не сделать объектом своей рефлексии феномен науки, как только наука попала в поле ее зрения, но, впитав в себя научную рациональность, сама стала наукой. Пример самого И. Ньютона очень показателен: основатель классической науки мыслил не механистически, а метафизически.

Индустриальная технизация привела к выделению из философии отдельной отрасли – философии техники. При всей разности подходов ее представители сходятся во мнении, что техническая реальность и жизненный мир современного человека совпадают. Не только сознание ученого-исследователя или философа отражает особенности созерцаемого объекта – феномена техники, но и сама повседневная реальность, максимально технизированная, трансформирует рациональность его мышления. Обыденная реальность превратилась в субстанцию (упрощенный и воспринимаемый через

призму прогресса исторический фрагмент) в глазах обывателя (хотя бы и ученого) техногенной цивилизации. Он более не может себе позволить игнорировать эту реальность, как это делало религиозное сознание традиционной цивилизации. Сознание ученого, рожденного уже в технотронную эру, лишено возможности познавать мир нетехническим образом. С детства оно направлено на познание правил существования в технической реальности, которая затем уже воспринимается как само собой разумеющаяся и единственно возможная.

Для современной теоретической (научной и философской) рациональности стали характерны такие черты, как прагматизм, конструктивизм, инструментализм, моделизм. Не только обыденное, но и теоретическое сознание все более трансформируется в технологию потребления и производства. Такая рациональность, хоть и выработана путем эволюции максимально «онаученной» и технизированной цивилизации, ведет к разрыву с культурой. Средний современный ученый более потребитель, чем производитель, часто не вполне понимающий механизмов работы вещей, с которыми связан, как и технической реальности в целом. Его рациональность помогает существовать в узком секторе личного бытия. Человек в информационном обществе оказывается не способен воспринимать и обрабатывать объем полученной информации, что в свою очередь приводит к ошибкам в анализе и интерпретации различных явлений или событий. На это указывал еще Э. Гуссерль в своем известном тезисе о том, что богатый жизненный мир человека переводится в научные понятия, на основе которых в свою очередь создается техника, усредняющая и стандартизирующая сознание. Подразделяя науки на два основных вида – эйдетические (математика, логика, философия) и фактуальные (обосновывающие свои суждения ссылкой на единичные, случайные факты), мыслитель подчеркивал, что философия должна сохранять характеристики абсолютной самоочевидности, абсолютной истины, непосредственной созерцаемости сущности, а строгая наука – абсолютные ценности, составляющие простой, безусловно ясный порядок².

Несмотря на опасность, исходящую от процессов технизации, развитие информационных технологий будет только ускоряться, а достижения научно-технического прогресса – активно ассимилироваться с жизненным пространством современного

общества. Эти процессы ведут к стандартизации, усреднению отдельных личностных и профессиональных качеств, снижению творческого потенциала и качества информационного обмена между людьми и, как следствие, к обесцениванию коммуникации.

Современная цивилизация утрачивает способность переваривать продукты научно-технического прогресса в культурных формах, втягивая человека в техногенный мир «третьей природы» – искусственного, виртуально-интеллектуального мира, прямую (в отличие от второй природы – традиционных форм культуры) вещественно и энергетически не связанного с первой природой, не имеющего в ней аналогов, при этом органически переплетенного со второй, но качественно от нее отличного³. Технологическая повседневность выступает в роли функции отношений между индивидом и его знанием (или незнанием) о реальности и самой реальностью. Этот парадокс отчасти отражается и в теоретических формах рациональности: сознание ученого и мыслителя тоже «причастно» повседневности. Научная рациональность трансформируется под решение узких и прикладных задач, кроме того, есть научные отрасли, ориентированные на инженерную рациональность, инженерные науки⁴. Влияние технической и инженерной рациональности прослеживается в таких научно-философских направлениях, как бихевиоризм, функционализм, позитивизм, прагматизм, тейлоризм, реактология, когнитивизм. В начале – середине XX в. возник ряд технократических комплексных областей знания: тектология (А. А. Богданов), праксиология-психотехника (Г. Мюнстерберг), кибернетика (Н. Винер), информатика (К. Шеннон), эргономика (У. Т. Синглтон).

Техника не только плотно контактирует с человеком, но и внедряется в него физически и ментально, навязывая свою рациональность (естественно, эти процессы затрагивают и научное сообщество) в ходе конструирования приборов со все более расширяющимися возможностями проникновения в биофизическое строение, биохимические реакции и биоэлектрическую активность нервной системы организма человека, функционирование которой объясняется как процессы переработки информации головным мозгом в качестве кибернетической мегасистемы. Это существенно трансформирует гносеологию человека через построение информационно-кибернетических моделей психики, трактовку

мышления как искусственного интеллекта, а также через рефлексивную разработку интегрирующей их интеллектики⁵.

Если техническая рациональность направляет мысль преимущественно к материальным предметам и является закрытой рациональностью, то производная от нее инженерная рациональность универсальна и находится в постоянном процессе трансформации, стремится к синтезу научной и технической рациональности, опирается на логическую и математическую научные формы. Она синергична и работает как с современными, так и древними формами техники и технологий, в частности с религиозными, готова «дотянуться» до любого организма, используя науку и технику. Инженерная рациональность формирует мыслительные модели социальной инженерии, легко внедряется в политические и другие социальные институты. Видимо, желая ограничить мощное влияние инженерной рациональности, Ф. Рапп предупреждал: «Мы не можем конструировать историю или же переделать себя так, как мы кроим материальные объекты»⁶. Силу и масштабы стремлений, формирующих инженерную рациональность, прояснил еще Е. А. Шаповалов, характеризовавший инженерную деятельность как преимущественно духовную деятельность в сфере материального производства, связанного с проектированием и конструированием технических объектов⁷. В теоретических научных исследованиях теория уступила место системе теорий-элементов, где на вершине находится основной элемент, дополняемый второстепенными теориями – элементами. Жесткая иерархическая система определяется понятием фрейма, в который входит группа теорий, выстроенных по одному парадигмальному образцу. Такая форма организации формирует «машинное» мышление, лишая научное мышление созерцания и делая невозможными открытия через инсайт. Парадигмальный набор предполагает наличие устойчивых концептов (ноуменов), формирующих машинно-научную рациональность. Само слово «фрейм» (frame) означает рамки, которые ограничивают, хотя внешне эта «конструкция» выглядит как сложная аксиологическая система скриптов.

Теория фреймов впервые была разработана М. Минским применительно к машинному интеллекту. В гуманитарную сферу концепцию фрейма ввели Г. Бейтсон (именно он ввел само слово «фрейм» в научный лексикон) и И. Гофман (фреймы не осознаются

субъектом и «если управлять собственной речью или анализировать мотивы и цели поведения, то речь может стать бессвязной, а поведение – девиантным»⁸). В лингвистике фрейм-технизация отражена в теориях структурной семантики Й. Трира и Л. Вайсгербера. Фрейм-технизация проникла также в теорию Т. Куна: научную парадигму можно рассматривать в качестве фрейма, определяющего восприятие и формирование научной реальности.

С самого начала фрейминг проектировался как фактор технизации научного сознания. Рамка, схема, план, шаблон, сценарий, гештальт, прототип, парадигма (в языкознании), дисциплинарная матрица (в науковедении) – это лексические эквиваленты фрейма. Суть такой технизации заключается в представлении стереотипных ситуаций: «С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов. Одна ее часть указывает, каким образом следует использовать данный фрейм, другая – что предположительно может повлечь за собой его выполнение, третья – что следует предпринять, если эти ожидания не подтвердятся»⁹. Действия субъекта становятся спектаклем, а контекст – сценой, на которой разыгрывается действие. Получается так, что субъект при восприятии того или иного явления или потока событий заключает их в смысловые рамки, упорядочивающие данные феномены внешнего мира в его сознании. Социальные взаимодействия влияют на процессы выстраивания субъективной идентичности, которые становятся конструктами, воздействующими на социальную реальность. Абсурдность ситуации заключается в том, что фреймы, «обрамляя» ситуацию, расставляют акценты и определяют направленность дальнейших действий субъекта. Как афористично заметил Р. Энтман, фреймы «определяют проблемы», «выявляют причины», «дают моральную оценку» и «предлагают решения»¹⁰.

Технизация сознания субъекта подразумевает алгоритм исследования содержания понятий и образов, технику сопоставления – структурные взаимосвязи внутри фреймов и соотносящихся с понятием или образом поведенческих паттернов, а также процедуры формирования и трансформации содержательного и структурного знания, заключенного в данном образе или понятии. Таким образом, эти процессы и структуры могут быть двух типов: 1) «структурирующие» – отражающие задачи понимания в отношении структурных взаимосвязей (вне

и внутри) понятий; 2) «трансформирующие» – отражающие процедурные аспекты существования и изменения содержания и структуры понятий¹¹.

В теории искусственного интеллекта это подразумевает восприятие, мышление, действие. На базе уже технизированного сознания, в процессе деятельности человека возникают новые фреймы, что приводит к автоматизации поведения. Теория фреймов считается наиболее пригодной для создания модели искусственного интеллекта. У ученых появился повод для отождествления человеческого и машинного сознания. Проблемы, как часто бывает с подобными проектами, лежат прежде всего в области морали и нравственности: духовные ценности не поддаются технизации. Кроме того, не все фреймы согласуются с реальностью. Это обстоятельство далеко не всех смущает. В современной философии с фреймом соотносятся различные реальности (возможно, созданные на основе фрейм-технологий).

М. Д. Терехов отмечает, что если у М. Минского фрейм выступает технологией восприятия новых условий реальности (глобальный пространственный фрейм представляет собой совокупность возможных положений предметов в трехмерном пространстве, которые служат единицами анализа данных зрительного восприятия), то у И. Гофмана он вполне соотносится с новой технореальностью или «культурной картиной мира», упорядочивает опыт группы в течение длительных временных промежутков¹². В любом случае выходит, что первичный фрейм, действуя согласно своей рациональности, организует предсказуемое (но при этом не всегда согласующееся со «старой» реальностью и классическими формами рациональности!) пространство культуры. В свою очередь само распространение фрейминга как выражение крайних форм господства технической и инженерной рациональности оказалось бы невозможным без идеологической составляющей технизации, прежде всего культа искусственного интеллекта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления*. М., 1993. С. 233–234.

² Гуссерль Э. *Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука*. Минск; М., 2000.

³ Демиденко Э. С., Дергачева Е. А. *Техногенное развитие общества и трансформация биосферы*. М., 2010.

⁴ Рополь Г. *Моделирование технических систем // Философия техники в ФРГ*. М., 1989. С. 323–333.

⁵ Семенов И. Н. *Человекознание, техникосзнание и рефлетехнологии как средства развития мышления и творчества в инновационном образовании // Мир психологии*. 2012. № 2 (70). С. 254–255.

⁶ Рапп Ф. *Философия техники: обзор // Философия техники в ФРГ*. М., 1989. С. 53.

⁷ Шаповалов Е. А. *Общество и инженер. Философско-социологические проблемы инженерной деятельности*. Л., 1984.

⁸ Гофман И. *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой*. М., 2003. С. 42.

⁹ Минский М. *Фреймы для представления знаний / под ред. Ф. М. Кулакова*. М., 1979. С. 7.

¹⁰ Плисецкая А. Д., Филимонов К. В. *Фрейминг и рефрейминг в речевых структурах американских политических лидеров // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2015. № 4. С. 161.

¹¹ Арпентьева М. Р. *Современная метакогнитивная психология: проблемы исследования метакогниций // Язык и культура: сб. ст. XXIX Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. К. Гураль*. Томск, 2019. С. 279.

¹² Терехов М. Д. *Философско-методологические аспекты фреймового подхода: дис. ... канд. филос. наук*. М., 2015. С. 15–17.

ENDNOTES

¹ Heidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. M., 1993. Pp. 233–234. (In Russ.).

² Husserl E. *Logicheskie issledovaniya. Kartezianskiye razmyshleniya. Krizis evropejskikh nauk i transcendentnaya fenomenologiya. Krizis evropejskogo chelovechestva i filosofii. Filosofiya kak stroгая nauka*. [Logical research. Cartesian reflections. The crisis of European sciences and transcendental phenomenology. The crisis of European humanity and philosophy. Philosophy as a rigorous science.]. Minsk; Moscow, 2000. (In Russ.).

³ Demidenko E. S., Dergacheva E. A. *Tekhnogennoe razvitie obshchestva i transformatsiya biosfery* [Technogenic development of society and transformation of the biosphere]. Moscow, 2010. (In Russ.).

⁴ Ropol G. *Modeling of technical systems/ In: Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of technology in Germany]. Moscow, 1989, Pp. 323–333. (In Russ.).

⁵ Semenov I. N. *Human knowledge, technical knowledge and reflexology as a means of developing thinking and creativity in innovative education. Mir psihologii = World of psychology*, 2012, no. 2 (70). pp. 254–255. (In Russ.).

⁶ Rapp F. *Philosophy of technology: an overview. In: Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of technology in Germany]. Moscow, 1989, P. 53. (In Russ.).

⁷ Shapovalov E. A. *Obshchestvo i inzhener. Filosofsko-sociologicheskie problemy inzhenernoj deyatel'nosti* [Society and engineer. Philosophical and sociological problems of engineering]. Leningrad, 1984. (In Russ.).

⁸ Goffman I. Analysis of frames: an essay on the organization of everyday experience. In: Batygin G. S., Kozlova L. A. (Ed.). Moscow, 2003, P. 42. (In Russ.).

⁹ Minsky M. Frames for knowledge representation. In: F.M. Kulakov (Ed.). Moscow, 1979, P. 7. (In Russ.).

¹⁰ Plisetskaya A. D., Filimonov K. V. Framing and reframing in the speech structures of American political leaders. *Vestnik Moskovskogo. Universiteta Seria 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo) = Bulletin of the Moscow University Ser. 21. Management (state and society)*. 2015, no. 4, P. 161. (In Russ.).

¹¹ Arpentieva M. R. Modern metacognitive psychology: problems in the study of metacognition. In: *Gural'. S. K.(Ed.) YAzyk i kul'tura : sb. st. XXIX Mezhdunar. nauch. Konf.* [Language and culture: collection of articles. Art. XXIX Int. scientific. Conf]. Tomsk, 2019, P. 279. (In Russ.).

¹² Terekhov M. D. *Filosofsko-metodologicheskie aspekty frejmovogo podhoda: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidatafilosofskih nauk.* [Philosophical and methodological aspects of the frame approach: Candidate of Science (Philosophy) dissertation]. Moscow., 2015. Pp. 15–17. (In Russ.).